

Мария Зайцева

Мы -

НАША

ХЕЛЛОУИНСКАЯ ЛОВУШКА

Мария Зайцева

Ты – наша.

Хэллоуинская ловушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71566957

Аннотация

Не может такого быть! Просто не может быть, чтоб вот так вот, среди белого дня, в коридоре университета, ее прижимали, целовали, против ее желания, ее воли, насильно.

Да еще и так грубо, так жестоко.

Да еще и сразу двое.

Одновременно.

Это кошмар. Кошмар, не иначе. Просто надо проснуться.

Но никак. Никак!

Девочки, это параллельная реальность, моя игра разума, возможная только в ночь Хэллоуина. Как бы все было, если б парни были чуть жестче и беспринципней, а Вася не такой стойкой и отчаянной.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:

ПРИНУЖДЕНИЕ!

ЖЕСТКО!

ОСТРО!

НЕОЖИДАННЫЙ ФИНАЛ!

НЕЖНЫЕ ФИЯЛКИ – МИМО! ТУТ У НАС БЕСПРЕДЕЛ!

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

1	6
2	9
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мария Зайцева

Ты – наша.

Хэллоуинская ловушка

*** * ***

Василиса идет по залитой солнцем октябрьской улице, и настроение у нее невозможно приподнятое.

Она с удовольствием подставляет лицо еще по-осеннему ласковому солнцу, пританцовывает на ходу, ловя на себе взгляды прохожих. И улыбаясь в ответ, даря себя, свое хорошее настроение, свой лучистый ласковый взгляд.

Люди отвечают взаимностью. Улыбаются, получая от нее заряд радости, настолько искренней и сияющей, что даже самые угрюмые лица освещаются.

Да и как тут не засветиться в ответ? Когда такое солнышко!

Идет по улице, и платье ее, легкое, воздушное, длинное, насыщенного алого цвета, с пышной юбкой, прихваченное на тонкой талии пояском, в открытыми плечами, завлекательно белеющими из под низко спущенных рукавов, на манер старинных бальных платьев, кажется живым. Оно развевается, ловя потоки ласкового ветра, обнимает тонкие ножки в позолоченных туфельках на шпильках, обрисовывает, давая всего на одно мгновение доступ жадным взглядам мужчин, изящную линию бедер.

Легкая куртка, из искусственного пушистого меха, больше дань календарю, чем необходимость в этот теплый день, расстегнута и не сковывает движений вообще.

Василиса улыбается, светлые золотистые волосы ее, при-
собранные в небрежный пучок, распадающийся пушистыми
прядями, ласкающими тонкую длинную шейку, блестят.

Невозможно воздушная, кажется, сейчас еще порыв вет-
ра, чуть посильнее – и унесет ее, прочь унесет, подхватит,
как экзотический южный цветок, совершенно не приспособ-
ленный к нашей серой реальности.

Во двор университета, где Василиса вот уже два целых ме-
сяца училась на первом курсе факультета психологии, она
тоже влетает, подхваченная порывом ветра. Ловит трепещу-
щую юбку и смеется, звонко и весело, стремясь и здесь всех
заразить своей солнечной энергией.

И однокурсницы, обступившие ее, поневоле тоже начина-
ют улыбаться. Хотя, кривоватые это улыбки, не очень убе-
дительные. Но Василиса не замечает. Слишком хорошее на-
строение. Слишком солнечный день. Один из последних та-
ких солнечных, судя по прогнозу погоды.

Завтра уже наступит ноябрь, прольются дожди, смывая
эту теплую, невероятно теплую, ласковую осень.

Но сегодня все еще ярко! Безумно, головокружительно
ярко!

Она останавливается, оглядывая однокурсниц и с удо-
вольствием кружась в их толпе, чтоб показать свое замеча-
тельное платье, туфли, невероятную курточку. Сегодня у них
нет пар, праздник Хэллоуин, все собираются за город, в ка-
кой-то популярный клуб, где будут развлечения, шведский

стол, и какая-то программа, подходящая для такого формата.

Девчонки, все поголовно наряженные в сексуальных ведьмочек, уязвленно шутят над ее слишком легким и вообще не хэллоуинским нарядом, но Василиса не воспринимает подколки всерьез.

В конце концов, не всем же быть ведьмами?

Кто-то может и волшебным цветком полетать...

Девчонки ждут такси, зовут с собой Васю, но у нее есть еще одно дело в универе, а потому, попрощавшись с однокурсницами и договорившись встретиться уже в клубе, она бежит к крыльцу.

Она хочет только заскочить на кафедру, взять забытое накануне задание по английскому.

Василиса взбегает по ступенькам, не оглядываясь и не замечая, как двое парней, со старшего курса, высоких и крепких, переглядываются, а затем молча движутся следом, споро, быстро, легким волчьим шагом.

Они заходят в вестибюль, встретивший их прохладой и пустотой, улавливают цокот каблучков в отдалении, и идут по следу, как хищники, вынюхивая добычу.

Василиса дергает запертую дверь кафедры, хмурится, но потом легко пожимает плечами. Ничего, в другой раз. Может, у однокурсниц попросит переслать на почту.

Шаги, тихие, практически бесшумные, нарушают тишину рекреации.

Василиса оглядывается и вздрагивает от неожиданности, когда видит тех, кто зашел следом за ней в коридор.

Этих парней, Лисина Игната, Лиса, и Каменева Лешку, Камня, она знает. Да их все знают. Главная беда университета, самые отвязные парни, непонятно, каким образом доучившиеся до последнего курса.

Васе, как первокурснице-отличнице, романтической и спокойной девушке, до них никогда не было никакого дела. Случайная встреча с ними обоими возле университета в первый учебный день не оставила никаких особых переживаний и воспоминаний.

Вася была занята учебой, домашними делами, уроками. И взглядов их пристальных она не замечала. Просто много кто смотрел. Оценивающе, с интересом, жадно. За всеми не уследишь. Да и не надо. Василиса, впервые вырвавшись во взрослый мир, думала только о будущем. Светлом, обязательно светлом! А на все постороннее даже не обращала внимания.

Вот и сейчас она удивляется, увидев их, таких крепких, мрачных, с серьезными лицами и сверлящими взглядами. Удивляется, но не пугается. А чего бояться?

Лишь улыбается, немного неуверенно, не теряя своей солнечности, своей нежности.

– Закрыто, – с улыбкой говорит она и для убедительности дергает ручку, думая, что они, наверно, тоже что-то хотели на кафедре.

И тут один из парней, светловолосый, длиннорукий Лис, с острым, колким взглядом, резко шагает к ней и, моментально поймав за руку, дергает на себя. И без перерыва, сразу же, позволяя лишь ойкнуть удивленно, накрывает ее распахнутые губы жестоким поцелуем.

Василиса, которая только выдохнуть успевает, вдох уже делает в его губы. В его рот. И это вообще не вдох. Она испуганно замирает, не понимая даже, что происходит, и каким образом она, только что стоявшая на расстоянии метра от парней, сейчас уже так близко, уже в руках одного из них. Это походит на какой-то сюр, безумный сон, когда события меняются со сверхзвуковой скоростью. И ты только успеваешь моргать.

Василиса не успевает даже этого.

Вот она в руках Лиса, жадно целующего ее, сжимающего так сильно, так больно, так грубо, а через мгновение буквально сзади прижимается каменная грудь Лешки, который куда больше по габаритам, чем его приятель, и гораздо мас-

сивнее. Словно валун, обработанный ветром и морем, такой, если упадет, если придавит, то насмерть сразу.

Камень не теряет времени, покрывая голые плечи и тонкую шею Васи убийственными болезненными поцелуями. Она никак не может среагировать на него, потому что Лис не отпускает ее губ, и саму ее не отпускает, сжимает, и руки его уже не только на талии, они выше, ловят полушария груди, не скованной бельем, пощипывают соски, тоже больно, остро, невозможно.

Василиса, все еще не веря в происходящее, просто обмякает между парнями, не сопротивляясь.

Слишком неожиданный и жесткий напор сразу, слишком сильный контраст с ее, таким солнечным, возвышенным состоянием до этого. Она чувствует, что сходит с ума, не в силах поверить в происходящее. Не может такого быть! Просто не может быть, чтоб вот так вот, среди белого дня, в коридоре университета, ее прижимали, целовали, против ее желания, ее воли, насильно. Да еще и так грубо, так жестоко. Да еще и сразу двое. Одновременно. Это кошмар. Кошмар, не иначе. Просто надо проснуться. Но никак. Никак!

Василиса пытается оттолкнуть слабыми тонкими ручками напористого Лиса, который настолько увлечен поцелуем, что даже не замечает ее отчаянных, но таких смешных толчков. Камень в это же время рывком задирает длинную, пышную юбку платья, и оставляет следы от грубых пальцев на голых бедрах испуганной девушки. Она начинает дрожать, некон-

тролируемо, всем телом, пытается сжать ноги, чтоб не пустить наглые руки, пытается опять оттолкнуть, сомкнуть рот, не допуская больше насилия, но все тщетно. Бесполезно.

3

Парни на секунду останавливаются, но лишь для того, чтоб в два шага пересечь коридор, так и не выпуская ее из рук, и укрыться в пустой аудитории. Открытой. Камень подпирает дверь стулом, проверяет надежность. Надежно. Очень. С той стороны не зайдешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.